

СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ TED TALKS)

Ковалчук Александра Викторовна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Статья посвящена вопросу анализа структуры публичного выступления и его места в дискурсивном анализе. Материал дает характеристику основным теоретическим предпосылкам исследований в области структурного дискурса. В работе изложены результаты анализа основных структурных компонентов публичного выступления TED, дана оценка их роли в отражении самопрезентационного стиля говорящего.

Ключевые слова: дискурс анализ, макроструктура, глобальная структура, микроструктура, локальная структура, суперструктура, публичное выступление

The article is focused on the analysis of the structure of public speeches and its place in discourse analysis. The material characterizes the main theoretical background of the research in the field of structural discourse. The work analyzes the main structural components of TED public speeches and their role in reflecting the speaker's self-presentation style.

Key words: discourse analysis, macrostructure, global structure, microstructure, local structure, superstructure, public speech

В современной лингвистике еще не существует четко оформленвшегося и общепринятого определения дискурса. Согласно Н.Д. Арутюновой, дискурс представляет собой «связный текст в совокупности с социокультурными, психологическими и другими факторами; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во

взаимодействии людей и в механизмах сознания» [1, с. 136]. Дискурс является структурированным образованием. Интерес к изучению структуры дискурса в рамках дискурсивного анализа возрос в 70-е годы XX века. В это время публикуются одни из самых фундаментальных работ европейских лингвистов, таких как Т.А. ван Дейк, Я. Петефи, В. Дресслер и др. В свет выходят основополагающие работы американских исследователей, связывающие лингвистические исследования с более традиционной тематикой, а именно труды У. Лабова, Т. Гивона, Дж. Граймса и др.

Одними из ключевых понятий дискурсивного анализа можно считать понятия макро- и микроструктуры. Согласно «макросистеме мас совой коммуникации» А.Д. Швейцера медийный дискурс представляется в качестве многоярусного образования, состоящего из ряда микросистем. В свою очередь каждая отдельная микросистема обладает определенными специфическими для нее функциональными установками, стилевыми чертами и языковыми признаками, отражающими особенности той или иной речевой ситуации. Именно здесь А.Д. Швейцер выделяет микросистемы более низкого порядка – жанры [3].

Иной взгляд на определение макроструктуры принадлежит выдающемуся нидерландскому исследователю Т.А. ван Дейку. Так, в понимании ван Дейка, “макроструктуры – это семантические структуры высшего порядка, которые организуют “локальные” микроструктуры дискурса, их взаимодействия и осмыслиения. Они отличаются от других структур более схематичного характера, которые называются суперструктурами. Это так называемые глобальные “формы” “содержания” макроструктуры” [7]. Таким образом новое понятие суперструктуры связано не с содержанием дискурса, а с его жанром. Так У. Лабов строит нарративный дискурс по следующей схеме: краткое содержание – ориентация – осложнение – оценка – разрешение – кода [5].

При рассмотрении структуры дискурса возникает вопрос о его единстве. Так принято различать глобальную и локальную связность дискурса. Глобальная связность обеспечивает единство темы дискурса и обычно понимается как понятный образ происходящего, либо как некая обобщенная информация. Иными словами, тема – это то, о чем идет речь в данном дискурсе. Локальная связность дискурса есть отношения между минимальными дискурсивными единицами и их частями. Т. Гивон выделяет четыре типа локальной связности, характерных для нарративного дискурса: референциальную (тождество участников); пространственную; временную; событийную[4].

Из этого следует, что каждый жанр будет иметь свои особенности, зачастую обусловленные внешними факторами. Однако для описания подобных структур также употребимо относительно новое понятие “формат”, понимаемое как «совокупность характеристик, признаков, определяющих соответствие норме, правилам какого-либо мероприятия, события, явления и т.п.» [2].

Так, в зависимости от преследуемой цели, различные форматы публичных выступлений имеют разную структуру. Любое публичное выступление, реферат или эссе состоит из 3 основных структурных частей: вступления, основной части и заключения. Согласно тематике выступления более мелкие сегменты, субкомпоненты, лаконичного сливаются, образуя связный текст.

Исследование, проведенное на материале 50 выступлений TEDx Talks, показало, что наличие или отсутствие отдельных субкомпонент может указывать на определенный самопрезентационный стиль. На основе классификации А. Шутца которая отражается в активности или пассивности самопрезентационного поведения и ведущих мотивах самопрезентации, было выявлено процентное соотношение проявления самопрезентационных стилей в выступлениях TED Talks [6]. Ассертивная самопрезентация заключается в активном стремлении создания положительного имиджа и составляет 60%. Характерными чертами защитного стиля является отсутствие субкомпонентов автопортрета и личной истории, что наблюдается в 36% выступлений. Агрессивный стиль самопрезентации насчитывает 4% выступлений и содержит юмористический субкомпонент саркастического характера. Оправдывающий стиль самопрезентации не характерен для выступлений TED Talks. Стоит отметить, что в чистом виде данные стили не существуют, они гармонично уживаются друг с другом, формируя комплексный портрет спикера [8; 9; 10].

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
2. Сурикова Т.И. Смысловое поле понятия «Формат» в массовой коммуникации – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>
3. Швейцер, А.Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1977. – 176 с.
4. Givon T. Syntax: A Functional-Typological Introduction / T. Givon – Amsterdam, 1990. – 1017 p. – Vol. 2.
5. Labov W. The transformation of experience in narrative / A. Jaworski, N. Coupland // The Discourse reader. – London ; New York : Routledge, 2006. – P. 214–226.

6. Schutz, A. Assertive, offensive, protective, and defensive styles of selfpresentation: a taxonomy / A. Schutz // The Journal of psychology. – 1998. – № 132(6).
7. Van Dijk T. A. Macrostructures: An Interdisciplinary Study of Global Structures in Discourse, Interaction, and Cognition. – Hillsdale, NJ: L. Erlbaum Associates, 1980. – 317 p.
8. Шевцова, А. К. Неоднозначность жанровой дифференциации в современном медиадискурсе / А. К. Шевцова // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь : сборник материалов IV Республиканской научной конференции, 24 ноября – 23 декабря 2016 г. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2017. – С. 149–153.
9. Шевцова, А. К. Жанр радиодискуссии в британской и белорусской лингвокультурах : монография / А. К. Шевцова. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2016. – 180 с.
10. Шевцова, А.К., Красовская, Е.В. Образ автора сквозь призму субъективной модальности в публицистическом дискурсе на белорусском, английском и французском языках / Е.В. Красовская, А.К. Шевцова // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2019. – № 3(100).– С. 82–89.